Пленум ЦК или производственное совещание?

15 декабря 1958 года собрался ставший традиционным, подводящий итоги года Пленум ЦК. Даже не Пленум, а собрание специалистов, потому что приглашенных на его заседания в Кремль оказалось много больше, чем самих членов ЦК. Количество участников лимитировалось только размерами зала. Нововведение нравилось далеко не всем, а в центральном аппарате не нравилось никому. Чиновники ворчали: Хрущев превращает заседание высшего органа власти в стране в «профсоюзное» собрание, на Пленуме выступают не его, облеченные доверием партии, члены, а «кто ни попадя, люди с улицы»: академики, директора заводов и совхозов, а то и простые колхозники. В принципе, они ничего не имели против передовиков производства, селекционеров и ученых, но каждый должен знать свое место. Одно дело межрайонное производственное совещание, а другое – Пленум ЦК! Отец же считал, что присутствие специалистов на Пленуме позволяет лучше разобраться в сути дела. Он знал в лицо почти всех приглашенных, быстро «переводил» выступления по бумажке в живой разговор, обращался к ним по имени-отчеству, вспоминал о прошлых успехах или провалах, выпрашивал, что произошло с их последней встречи. Отец доходил даже до совершенно «недопустимого»: голосовали по резолюции все присутствовавшие. На ропот он внимания не обращал, а возможно, и не знал о недовольстве в недрах ЦК. После отстранения отца от власти манеру собирать «расширенные» Пленумы ЦК ему поставят в укор, объявят волонтеризмом. Пока же он руководил страной на свой лад.

Весь этот год отец колесил по стране. В январе – провел совещание в Белоруссии, в апреле – в Курске и в Киеве, в августе – в Смоленске, в октябре – в Ставрополе, Краснодаре и Ростове. Отец набирал в поездках информацию, рассылал по их итогам подробные «записки». Москвичи-аппаратчики смотрели на его «самодеятельность» несколько свысока, считали, что получаемые ими по бюрократическим каналам отчеты с мест дают куда лучшее представление о состоянии дел, чем «общение с народом».

Однако кое-кого в высшем руководстве частые отлучки отца очень даже устраивали. Так, Козлов, недавно ставший первым заместителем председателя союзного правительства, пошутил в узком совминовском кругу: «Пусть ездит, мы же, пока его нет, страной поуправляем». Козлову вторил Игнатов, он тоже рассчитывал «порулить» страной в отсутствие отца. Даже несмотря на то, что в формальной партийной иерархии он стоял на ступеньку ниже Кириченко. Как он считал – пока.

Собственно, здесь столкнулись два подхода, две управленческие философии: центростремительная, втискивающая жизнь в бюрократические параграфы уложений и центр-

бежно-прагматичная, приспособливающая уложения к меняющимся реалиям жизни. Эти два подхода постоянно конфликтуют между собой, но ни один из них самостоятельно не может привести к успеху. В период реформ, когда обстановка меняется еженедельно, если не ежедневно, более эффективен второй подход. Если обществу удастся достичь баланса интересов, то частая смена правил игры становится контрпродуктивной, тут требуется не переписывать законы, а строго их придерживаться. Наступает затишье, период «стабильности». И так до следующей реформы.

В эпоху перемен отец олицетворял собой реформаторство, а его аппарат тяготел к стабильности. Они постоянно вступали в противоречия, нередко доходило до схватки, но они дополняли друг друга, вместе продвигали общество по пути реформ.

Два эти принципа друг без друга продуктивно существовать не могут. Так устроен окружающий нас мир, таков фундаментальный закон живой природы. Виды, прыгнувшие в своей мутации слишком далеко вперед или в сторону, погибают, как погибают и те, что в процессе эволюции застыли в своем развитии.

Природа выработала такую стратегию миллионами лет эволюции. То же самое мы наблюдаем и в обществе. Безоглядное «реформаторство» ведет страну к катастрофе, как это случилось в конце 80-х годов XX столетия при Горбачеве. Абсолютизация власти бюрократических схем – вспомним правление Александра III, Николая II, Брежневскую «стабильность», – ведет к застою, к гибели общества от удушья, подготавливает неизбежный взрыв, революцию или контрреволюцию.

В конце 1958 года оба начала пока еще действовали совместно, не очень согласованно, но достаточно результативно.